

**Отзыв официального оппонента доктора исторических наук,
доцента Колоницкого Бориса Ивановича на диссертацию
Шведовой Валерии Владимировны «История рабочей и
городской милиции Петрограда в феврале-октябре 1917 года на
примере Выборгского и Спасского районов», представленную на
соискание ученой степени кандидата исторических наук по
специальности 5.6.1 - Отечественная история**

Научная актуальность рассматриваемой диссертации определяется прежде всего существующей историографической ситуацией. Предшественники Валерии Владимировны исследовали и Петроградскую городскую и рабочую милицию (В.И.Старцев, М.Ю.Гутман, А.Б.Николаев и др.), и городскую преступность (В.И.Мусаев, Д.Ю.Ерещенко, Ц.Хасегава и др.), но изучение правоохранительных органов на уровне районов и сопоставление их позволяет поставить новые исследовательские вопросы и существенно уточнить различные аспекты истории создания и функционирования правоохранительных органов в условиях радикальной революции, ликвидировавшей полицейские структуры.

Общественная актуальность исследования также безусловно присутствует, хотя я (в отличие от автора диссертации) не уверен, что реформирование российской полиции в современных условиях может основываться на изучении опыта милиции 1917 года. Вернее, было бы предположить обратное: создание эффективной системы правоохранительных органов не могло основываться на утопических проектах российской интеллигенции (прежде всего интеллигенции социалистической), предполагавших создания милиции (т.е. гражданского ополчения) вместо профессионально полиции, Ополчение сознательных граждан

вряд ли могло стать основой структуры органов охраны общественной безопасности.

Выбор объектов для изучения и сравнения представляется мне обоснованным, уже предшественники Валерии Владимировны именовали «пролетарский» Выборгский и «буржуазный» Спасский районы районами-«антиподами». Соответственно, милиция Выборгского района, возникшая изначально как рабочая милиция, существенно отличалась от городской милиции и составом, и вооружением, и тактикой правоприменения, и политической позицией.

Новизна диссертации определяется прежде всего новыми источниками, которые вводятся в научный оборот: диссертанткой изучено 132 дела, хранящихся в четырех архивохранилищах Санкт-Петербурга и Москвы. Особое значение для рассматриваемого проекта имели материалы фонда 131 (Петроградская городская милиция), хранящиеся в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга.

Автор диссертационного исследования привлекает наряду с иными источниками и периодическую печать, которая, как известно, является важнейшим источником по истории революции 1917 года, так, темы преступности и борьбы с нею находили отражение в разделах городской хроники столичных газет. Я бы посоветовал Валерии Владимировне в дальнейшей работе над темой использовать и такие издания как «Газета-копейка», «Маленькая газета» и «Вечернее время»

Полагаю, что известную трудность для исследования Валерии Владимировны представляла асимметричность доступной историкам источниковой базы, это касается прежде всего источников личного происхождения: в советское время бывшие служащие рабочей милиции разными

способами и по разным причинам побуждались вспоминать этот эпизод своей жизни (см. С. 29 – 30), получая порой и возможности для публикации своих мемуаров, в то время как бывшие милиционеры «буржуазных» районов имели гораздо меньше стимулов описывать свою былую деятельность. Возможно, присутствовала и другая асимметрия: создается впечатление, что в Спасском районе ведение бумаг было поставлено значительно лучше, чем в Выборгском, а это не могло не сказаться на количестве и качестве источников, доступных ныне исследователям. Такая ситуация явно затрудняет сравнение двух объектов изучения. Было бы интересно узнать, как диссертантка преодолевала этот вызов асимметрии источников.

Я бы предположил, что более очевидные и безусловно доказательные выводы можно сделать не только на основании различий, но – еще даже в большей степени -- и на основании сходств. Так, мне представляется важным выводом диссертации тот факт, что несмотря на все различия милицейских структур «буржуазного» и «пролетарского» районов, и в одном, и в другом случае органы охраны общественного порядка все менее могли сдерживать рост преступности. Могу предположить, что это было характерно и для других районов города.

Изучение новых источников позволило Валерии Владимировне существенно уточнить наблюдения ее предшественников, а в ряде случаев и исправить сделанные ими ошибки. Она также смогла сделать ряд собственных интересных наблюдений.

Так, диссертантка показывает, что сведения о доминировании большевиков в руководстве милицией Выборгского района были сильно преувеличены, в нем преобладали меньшевики, эсеры и беспартийные (С. 11 диссертации). Но можем ли мы все же утверждать, что милиция Выборгского района все же руководилась

социалистами разного толка, и в целом была более политизирована и более радикальна, чем милиция Спасского района?

В целом же можно утверждать, что поставленные задачи исследования были решены, а его цель – достигнута.

Хотелось бы высказать несколько пожеланий и замечаний. Опираясь на статистику, представленную милицией, автор делает вывод о том, что в Спасском районе уровень преступности в 1917 году был значительно выше, чем в Выборгском (С. 202 диссертации, С. 21 автореферата). Возможна, однако, и иная интерпретация статистических сведений: «буржуазная» милиция могла точнее и аккуратнее регистрировать совершенные преступления (исследователи уголовной статистики нередко сталкиваются с подобной ситуацией: в разное время и в разных местах правоохранительные органы по-разному регистрируют различные виды преступлений). Могу предположить, что и различия в состоянии преступности могли влиять на статистику: если само появление милиционера в некоторых кварталах Выборгского района могло представлять опасность для его жизни, в любой момент ожидали они пулю «из-за угла», то вряд ли при этом все случаи оскорбления стражей общественного порядка фиксировались, их же коллеги в Спасском районе были в иной ситуации.

Полагаю также, что проведенная диссертанткой большая работа по сравнению ситуации в Выборгском и Спасском районах заставляет поставить другой важный вопрос: в какой степени эти районы были типичными для своего «класса»? Была ли рабочая милиция Выборгского района похожа на милиционные формирования других городских окраин? Можем ли мы говорить о схожих сценариях создания и функционирования органов охраны общественного порядка для «буржуазных» частей города, напоминали ли они Спасский район? Разумеется, для получения точных ответов следует провести

специальные исследования, но Валерия Владимировна, учитывая ее уровень погружения в материал могла бы высказать свои предположения на этот счет.

Некоторые вопросы вызывает повествовательная стратегия исследовательницы, порой ее диссертационный текст представляет собою плотную стену из цитат и фактографических сведений, выявленных автором в источниках, читателю явно не хватает голоса самого автора: читатель ждет комментария, промежуточных выводов, критической интерпретации привлекаемых источников. Между тем порой отсутствуют даже заключения к некоторым параграфам. Мне также кажется, что споры с предшественниками по частным вопросам лучше давать в основном тексте диссертации, когда речь идет о соответствующих событиях, а в историографическом обзоре сосредоточиться на больших историографических дискуссиях.

Мои частные замечания и пожелания не могут изменить общей высокой оценки работы В.В.Шведовой, которая существенно уточняют наши представления об общественной и политической ситуации в Петрограде в 1917 году. Надеюсь, что мои советы будут полезны при дальнейшей работе над этой важной темой.

Основные результаты диссертационного исследования отражены в 9 печатных работах, 5 из них опубликованы в научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации. В своей совокупности они раскрывают все основные положения исследования.

Автореферат полностью соответствует содержанию диссертации. Работа, представленная В.В. Шведовой на соискание ученой степени кандидата исторических наук, полностью соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук,

согласно пунктам 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства № 842 от 24.09.2013. Автор диссертации, Валерия Владимировна Шведова, достойна присуждения учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 - Отечественная история.

Официальный оппонент

Доктор исторических наук,
по специальности 07.00.02. –

Отечественная история,
профессор факультета истории
Автономной некоммерческой
образовательной организации
высшего образования

«Европейский университет в Санкт-Петербурге»

10 февраля 2026 года



Колоницкий Борис Иванович

Подпись Колоницкий Б.И. заверяю
Специальное отряжение Карпов А.В. Шведова В.В.



Контактные данные оппонента:

Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Европейский университет в Санкт-Петербурге».

Адрес: 191187, Санкт-Петербург, Гагаринская ул., 6/1А.

Телефон: +7 (812) 386-76-24.

Электронный адрес: kolon@eu.spb.ru

Web-сайт: eusp.org